

Когда началась Великая Отечественная война, эсминец «Стройный» был готов только на 55 процентов. Рабочие Ждановского завода и моряки спешно смонтировали на эсминце артиллерию и ввели в строй одну машину. В ночь на 20 августа 1941 года «Стройный» занял огневую позицию у поселка Овцино на Неве.

Здесь эсминец стоял...

У Невского берега

30 августа «Стройный» 13 раз открывал огонь по врагу в деревнях Степановка, Путролово, на хуторе Старого Пастуха, в районах Красного Бора и села Ивановское, сумев в числе других кораблей эскадры Краснознаменного Балтфлота преградить путь врагу в город со стороны воды. Назовем их имена и места стоянок: в Ленинградском торговом порту на огневой позиции стояли тяжелый крейсер «Петропавловск», крейсер «Максим Горький», эсминец «Опытный», на Неве, у Усть Ижоры, – эсминцы «Стройный» и «Строгий», у входа в огражденную часть Ленинградского морского канала – линкор «Марат».

Подшли корабли из Таллина – лидер «Ленинград», эсминцы «Сметливый» и «Стойкий» заняли огневые позиции в районе Ленинградского торгового порта. На Неву между городом и Ивановскими порогами прибыли канонерские лодки «Красное знамя», «Зяя», потом к ним присоединились канлодки «Ока», «Сестрорецк» и другие.

Самыми напряженными были бои в сентябре 1941 года, когда враг пытался штурмом взять Ленинград, в том числе немцы опять пытались форсировать Неву. Это им не удалось. Корабли эскадры КБФ и их экипажи стояли насмерть. В

Решение о создании музеев было принято на объединенном Совете ветеранов эскадры, когда мы готовились встретить 20-ую годовщину Победы. И ветераны, и школы приняли эту идею с большим энтузиазмом. Мы несли в школы все, что могло представить интерес для подрастающего поколения: кто-то «жертвовал» в музей наградной кортик, офицеры расставались со своей парадной формой, я уж не говорю о фотографиях и документах. Школьники тоже пополняли экспозиции своими «трофеями», которые сохранились со времен войны у ленинградцев.

А самое главное – ребята пошли в архивы, всерьез занялись поисковой, исследовательской работой, и это был подлинный живой интерес к истории войны, к истории великого города. Так музеи расширили свои границы, и это уже были не только музеи отдельного корабля и экипажа, а всей истории военного флота, истории защиты города от врага. Эта работа растянулась на годы, захватила ребят. Ведь музеи создаются годами, – с горечью говорит А.А. Романов, – а разрушить все можно в один миг».

Большинство музеев в буквальном смысле слова «сгинули» в стихии перестройки, исчезли экспонаты и документы, и никто не знает, какова их дальнейшая судьба. А этот музей уцелел. Уцелел только благодаря людям, в первую очередь

выжившей в ту страшную блокадную зиму 41-42 года. Имя этой девочки – Виталина Гаврилова. Спустя несколько лет после войны она встретила и вышла замуж за Александра Маслакова, матроса с того самого эсминца «Стройный», и почти 30 лет «отслужила» вместе с мужем на Тихоокеанском флоте, пока они всей семьей, вместе с детьми, не вернулись в родной Ленинград. Здесь же, в этой витрине, книга А.С.Маслакова о военных буднях экипажа эсминца «Стройный» – «Потерь не было». Рядом на стене картина, а можно сказать и так, – проект памятной стелы экипажу «Стройного». Автор Борис Николаевич Кривенков служил на эсминце, как говорится, «от звонка до звонка». Стела появилась на берегу Невы, на месте бывшей стоянки эсминца в Невском лесопарке спустя 30 лет после Победы в ответ на призыв поэта Михаила Дудина создать «Зеленый пояс славы» в местах самых ожесточенных боев за город-герой Ленинград. Только, в отличие от прочих замечательных мемориалов и памятников «Зеленого пояса славы», стела в Невском лесопарке появилась исключительно благодаря героическим усилиям ветеранов и личной инициативе первого председателя Совета ветеранов эсминца «Стройный», капитана 1-го ранга А.И. Комова. В годы войны он служил механиком на эсминце.

«Когда деревья были маленькими»...

Мы едем в Невский лесопарк, где на берегу Невы стоит памятная стела морякам «Стройного», довольно большой командой: А.А.Романов, председатель объединенного Совета ветеранов эскадры Балтийского флота, председатель Совета ветеранов эсминца «Стройный» А.С. Маслаков. В нашей команде несколько юных экскурсоводов и заместитель директора по воспитательной работе 512-ой школы Светлана Викторовна Цветкова. Проезжаем особняки «новых русских» и домишки «старых русских» в Новосаратовке, проезжаем мимо полей, на которых ничего не растет, кроме травы. Александр Степанович Маслаков вспоминает, как в 41-ом они, выпускники Соловецкой школы юнг, были брошены на уборку капусты. Здесь, на этих полях, и рубили кочаны глубокой осенью для уже замерзающих и голодающих Ленинграда и Кронштадта... Не скрывает своего волнения и Светлана Викторовна Цветкова: «20 лет не была у памятника, – говорит она, – 20 лет назад я работала пионервожатой в этой же 512 школе, и училась здесь же, и была в числе тех, кто собирал первые экспонаты для музея истории эсминца, до сих пор помню первые экскурсии. Потом закончила институт и 20 лет отработала в детском доме, а в этом году вернулась в свою родную 512 школу. Вспоминаю, как 9 мая мы стояли на маршевой лестнице у подножия стелы торжественным караулом, салютуя героям войны. А ветеранов, тогда служивших на эсминце, было много, и у Александра Степановича еще не было седины.

«А деревья были совсем маленькими, – улыбается в ответ А.С.Маслаков, – как и вы. Сейчас все выросли: и деревья, и дети, и даже внуки.»

Мы стоим у подножия памятника. Скромная белая стела с профилем моряка, надпись на латунной табличке: «Здесь, на Неве, экипаж эскадренного миноносца «Стройный» героически сражался за город Ленинград в 1941-1943 годах». Традиционная морская атрибутика: якоря, кованые цепи, бетонное мощение, сквозь которое пробивается трава...

– За то время, что эсминец стоял здесь, – продолжает свой рассказ Александр Степанович, – за все это время было проведено 625 стрельб по 124 объектам противника, отражен натиск врага, и немец не был допущен к Ленинграду по воде. Он задумывается и вдруг говорит совершенно неожиданные вещи:

– А вообще война, скажу я вам, дело скучное. Очень. Там радости очень мало. Вот представьте себе, прямо здесь, на берегу, был погреб под

тремья накатами, здесь хранилось три комплекта боеприпасов, потому что каждый день производилось 8 – 9 стрельб. А это значит, что к концу дня запасы кончатся, погреба надо переносить. Это была проза, проза нашей военной жизни. И мы старались только не думать о том, что будет, если враг попадет снарядом в эти погреба, какой силы будет этот взрыв... Нам повезло, фашист ни разу не попал ни в эсминец, ни в погреба. Он не мог нас обнаружить, хотя самолеты кружили над нами постоянно. Просто эсминец был так талантливо замаскирован под лесобиржу, что обнаружить его они не могли. Отстреляемся, и мигом орудия закрывались щитами, деревьями...

Нева в этом месте совсем неширокая, отчетливо виден противоположный берег, там живет своей жизнью большой город, а здесь, в Невском лесопарке, тихо; неслышен и невесом падает осенний лист. Веселые южные люди с энтузиазмом стирают в Неве ковры, и разноцветными узорами расстилают их на берегу, у подножия стелы...

«Кому этот памятник?» – спрашивают они нас. – «Морякам, войне, – отвечаем мы. «Война – это плохо, – говорят люди. – Мир – хорошо». И мы согласно им киваем.

Эпилог

Если идти от автобусной остановки при въезде в Невский лесопарк, то, примерно на третьем километре, при повороте дороги налево, сквозь редкие деревья осин, елей и берез, вы наверняка заметите на светлой полянке почти у самого берега Невы трехметровую белую стелу. Это и есть памятник экипажу эсминца «Стройный», всем морякам-балтийцам, защитникам Ленинграда.

Не поленись, путник, а то и проезжий турист, остановись на несколько минут на этом святом месте.

До сих пор ветераны корабля, те, кто дожил до наших дней, каждый год 9 мая встречаются здесь с учащимися 512 школы в День Победы, со всеми, кто приходит в этот день в Невский лесопарк.

В этот день проходящие по Неве теплоходы своими гудками приветствуют ветеранов, отдавая дань тем, кто стоял здесь насмерть и не пропустил врага в Ленинград.

Татьяна ТРУБАЧЁВА

НА СНИМКАХ: вверху – курсант А.И. Маслаков; в центре встреча школьников с ветеранами у памятника в Невском лесопарке; внизу: два выпускника соловецкой школы юнг – капитан I ранга А. Маслаков и н.а. РФ Б.Штоколов.

том числе и эсминец «Стройный». Но 16 сентября корабль был вынужден спешно покинуть пристрелянное немцами место у Овцино и уйти на запасную позицию в Невском лесопарке, замаскированную под постройки Лесной биржи.

Ныне здесь, на месте бывшей стоянки эсминца, на берегу Невы, неподалеку от деревни Новосаратовка нашего Всеволожского района (в народе это место известно как Невский лесопарк), стоит скромная стела – памятник героям-балтийцам, сражавшимся на «Стройном». А в Невском районе Санкт-Петербурга в обычной средней общеобразовательной школе находится уникальный, единственный в своем роде «Музей истории эскадренного миноносца «Стройный». Это живые, действующие памятники подвигу морякам-балтийцам, защищавшим на воде город Ленина. Это история, которую можно «потрогать руками», а еще здесь можно встретиться с участниками тех далеких событий и, если повезет, – услышать их рассказ о жизни и смерти, о войне и мире, о подвиге и тяжелой военной службе. Такая своеобразная «жизнь после смерти» эсминца «Стройный»...

Школа + ветераны = музей

Меня пригласили сюда люди, которые сделали многое, чтобы этот небольшой школьный музей уцелел в стихии перестройки, «выплыл» и остался живым и действующим: это председатель объединенного Совета ветеранов эскадры Краснознаменного Балтфлота, капитан 2 ранга в отставке Алексей Алексеевич Романов и председатель Совета ветеранов эскадренного миноносца «Стройный» Александр Степанович, капитан 1-го ранга в отставке. Александр Степанович давно дружит с пером, он член Союза писателей РФ и автор нескольких художественных и документальных книг, в том числе о подвиге экипажа эсминца «Стройный».

«Как появился этот музей? Как родилась эта идея? – отвечает на мои вопросы А.А. Романов. – Музеев появилось сразу 20, по числу основных судов эскадры КБФ, защищавших Ленинград.

директору 512 школы Невского района Галине Александровне Тихоновой, и, конечно, педагогам, для которых музей истории эскадренного миноносца «Стройный» стал глубоко личным делом. Можно, наверное, так сказать.

...Знакомимся с педагогами, пришедшими в эту, достаточно большую комнату на втором этаже школы, где и располагается школьный музей. Первый руководитель музея Ирина Наумова Шванштейн, сменившая ее на этом боевом посту преподаватель музыки Ирина Анатольевна Борисова рассказывают, как создавался музей боевой славы, как добывали они экспонаты, как «загорались» сами и как загорались ребята, и как рождалась в этих стенах «школа юных экскурсоводов», как принимали в этой комнате учащихся в октябрята и пионеры, а затем и в комсомол. И, конечно, какие интересные встречи проходили здесь с ветеранами.

Октябрята, комсомол и пионерские дружины остались только в памяти старшего поколения, а школа юных экскурсоводов жива и процветает. Ребята 512 школы традиционно принимают участие в городских и даже республиканских конкурсах экскурсоводов (есть такие, оказывается!) и неизменно занимают призовые места, потому что музей – это не только экспонаты, это личное отношение к ним, и, конечно, это личность экскурсовода. Наши юные экскурсоводы, в основном учащиеся седьмых классов, – с энтузиазмом рассказывают о том, что для них значит школьный музей, какая история стоит за каждым экспонатом и как им нравится проводить экскурсии для младших школьников.

Артем Балавенко вспоминает, как они ставили сценку по страницам книги А.С. Маслакова, служившего матросом на «Стройном» с 1943 по 1949 годы, Екатерина Шулевская обязательно обратит внимание на свои любимые экспонаты – подлинный компас с эсминца «Стройный» и кортик первого командира корабля А.И. Гордеева, а Катя Ставер остановится у той самой настоящей буржуйки, которая обогревала и спасала ленинградцев в годы блокады, предложит почитать страницы воспоминаний маленькой девочки,

